

18+

Д. Витт

Маньяк Гуревич

Обнадёживающая комедия

Д. Витт
Маньяк Гуревич.
Обнадёживающая комедия

<https://litres.ru/74210284>

ISBN 9785007032711

Аннотация

Во время эпидемии камчатки — вируса, стирающего память — доктор Гуревич и его супруга Киса укрываются в загородном доме вдали от очагов заражения. Пока Гуревич ездит в город лечить заражённых, Киса остаётся одна, и единственное её развлечение — восстанавливать старые воспоминания. Со временем она обнаруживает, что не помнит жизни за пределами этого дома и Гуревича в ней. Кису одолевают сомнения — действительно ли Гуревич её муж, или маньяк, воспользовавшийся болезнью пациентки?

Маньяк Гуревич

Обнадёживающая комедия

Д. Витт

© Д. Витт, 2026

ISBN 978-5-0070-3271-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:

Доктор Гуревич

Киса, его жена

Место действия — Загородный дом в горах. До ближайшего населённого пункта около 60-ти километров.

Осень превращает загородный дом доктора Гуревича и его супруги в райское место. Здесь не чувствуется той меланхолии, свойственной этому времени года, когда природа сбрасывает с себя последние признаки жизни, чтобы подготовиться к маленькой смерти на период зимы. Напротив, время здесь будто остановилось, и зима уже никогда не на-

станет: деревья всегда будут одеты в жёлтые одежды, а здеишие хищники, что ушли в спячку, никогда не проснутся и не приблизятся к угожьям супругов. Здесь хочется жить и наслаждаться этой жизнью. А главное, здесь хочется любить.

Киса прибирается в комнате: стряхивает пыль с книжных полок, выбивает её из штор, а после подметает полы. В доме играет лёгкая весёлая музыка. Движения девушки так отточенны, что видно, этот ритуал она проделывает каждый день в течении уже долгого времени.

Закончив с уборкой, Киса накрывает обеденный стол. Стелет скатерть. Раскладывает посуду и приборы. Красные лучи заходящего солнца накрывают всю комнату. Киса смотрит на часы. Уходит на кухню и возвращается с горячим. Стоит ей поставить блюдо на стол, как входная дверь резко открывается, и домой заходит доктор Гуревич.

Гуревич. *Добрый вечер, Киса! Прости, я как всегда опоздал. Эта новость с выжившим пациентом подняла всех на уши.*

Гуревич снимает верхнюю одежду. Киса жестом приглашает мужа к столу.

Гуревич. Представляешь, что это значит для всех нас?! Два года мы все кормили пациентов «пустыми» препаратами, чтобы не поднимать паники. Как то ни странно, но людям куда больше нравится мысль, что лекарство от болезни есть, хоть оно и не работает, нежели его совсем нет. Вот, так и всё в нашей жизни — лишь имитация деятельности, работы, жизни, а, по факту, туфта, пустышка.

Киса накладывает горячее ему в тарелку. Гуревич кивком благодарит супругу. Надевает салфетку на воротник рубашки и принимается за трапезу.

Гуревич. Между нами, я не верю, что этот учитель из новостей действительно вылечился. Камчатка — вирус неврологического свойства. Он убивает нейроны и провоцирует болезнь Альцгеймера. Даже, если они и правда убили вирус в организме, как они восстановили повреждённые нейроны и вернули пациенту память?

Гуревич жадно ест горячее. Киса пододвигает к нему другие лакомства. Он с благодарностью кивает супруге.

Гуревич. К тому же, если верить новостям, его случай был настолько тяжёлым, что бедняга даже разучился ходить. Уверяю тебя, как врач, даже если они действительно вылечили-

ли его, этот человек в своём молодом возрасте остался глубоким стариком.

Гуревич вытирает рот салфеткой.

Гуревич. Ну, и потом. Ну, вылечился, и что? В медицине это обычная практика: на десять пациентов с одинаковым методом лечения хотя бы один да выздоравливает. Это такая божественная погрешность нашего организма. Эти же толстосумы в костюмах теперь переворачивают вверх дном всю систему здравоохранения. Вдумайся, у нас есть палаты, где целыми днями играет Моцарт, мол он улучшает память. Вот, что бывает, когда медициной занимаются экономисты. Но у нас в стране было так всегда. Каждый лезет не на своё место.

Гуревич возвращается к трапезе.

Гуревич. А ты что думаешь обо всём этом, милая?

Киса. Я думаю... что нам нужно... развестись.

Гуревич пялится на неё с полным ртом и ждёт продолжения.

Киса. Понимаешь, в последнее время мне кажется, будто я не на своём месте. Будто я не я.

Гуревич собирается что-то сказать, но Киса жестом останавливает его.

Киса. Нет, подожди! Я торчу в этом доме уже два года, не выбираясь. Смотрю на эти стены, мебель, фотографии, но не могу вспомнить нашу жизнь до всего этого: до этого дома, до этих стен, этой мебели, этих фотографий. Будто... Будто её никогда и не было.

Гуревич. Хорошо, до этого я не подозревал тебя в плохом чувстве юмора, но теперь буду учитывать это в будущем.

Киса. Целыми днями я сижу на веранде и смотрю в гущу леса, словно пытаюсь разглядеть там обрывки воспоминаний, сцены из нашей жизни до эпидемии и до этого места, но, как и среди елей, что не дают пробиться лучам солнца, так и в собственной памяти вижу лишь непроглядную черноту.

Гуревич. Погоди! Так ты это сейчас серьёзно?

Киса встаёт из-за стола и отстраняется от мужа.

Киса. Долгое время я думала, как такое могло произойти, как я по собственной воле могла оказаться в этом месте на отшибе мира, где за два года не появилось ни одной живой души? И тут я услышала новость об излечившемся заражённом, и до меня дошло. А что, если... что, если ты не мой муж и никогда им не был. Что, если ты — маньяк.

Гуревич. Ты сошла с ума!

Киса. Ты ведь доктор. Я вполне могла оказаться твоей пациенткой, болевшей камчаткой. И ты воспользовался этим. Увёз меня сюда, к чёрту на кулички, и ждал, когда я сдохну, как остальные твои жертвы, но произошло чудо, я вылечилась, а ты, ты просто привязался ко мне.

Гуревич. Боюсь, ты действительно больна, если придумываешь такие безумные фантазии у себя в голове, но реальность куда прозаичнее. Я — твой муж, ты — моя жена. И у тебя просто разыгралась фантазия из-за долгого пребывания в одиночестве. Это нормально. Мы социальные животные. Фантазии и бредни лишь защита нашего мозга от того, чтобы вконец не сойти с ума из-за одиночества. Но ты подкралась к этому на опасно близкое расстояние. И я советую тебе остановиться, пока не поздно.

Гуревич встаёт и идёт к Кисе.

Гуревич. Я помогу тебе. Я ведь люблю тебя.

Киса. Я знаю.

Гуревич. Знаешь? Тогда откуда у тебя такие безумные фантазии?

Киса. Все эти два года ты был добр ко мне. Заботился обо мне. Выполнял все мои прихоти. Был нежен и ласков. И я верю, что ты любишь меня. И я верю, что ты поможешь мне убедиться в том, что ты мой муж, и я люблю тебя.

Гуревич. А ты не знаешь, любишь ли меня?

Киса. Я знаю, что ты — самый дорогой мне человек на свете. Но любить можно и друга, и родного человека. Но как мне убедиться, кем ты был для меня тогда до замужества? Близким другом? А может, доктором, к которому я когда-то пришла на приём? Ты влюбился в меня и совершил такой трюк. Я знаю, что ты любишь меня. В этом можешь меня не убеждать. Но я хочу, чтобы ты доказал мне, что я люблю тебя.

Гуревич. Ты действительно сошла с ума! Но я тебя в этом не виню. Сидишь сутками в этой глуши — от такого у любого поедет крыша. Но я не готов мириться с тем, что из-за вспышки безумия ты жертвуешь нашей семьёй. Я просто соберу вещи и уеду. А ты оставайся. Здесь безопасно. Живи и дальше в своей фантазии.

Гуревич надевает верхнюю одежду и собирается покинуть дом, но Киса останавливает его.

Киса. Но, если я не права, докажи. Если любишь меня, если хочешь остаться со мной, докажи, что я фантазирую.

Гуревич стоит в дверях и размышляет.

Гуревич. Что ж, хорошо.

Он снимает верхнюю одежду.

Гуревич. Садись.

Киса садится за обеденный стол.

Гуревич. Нет!

Киса ждёт объяснений.

Гуревич. За столом сидит врач. А ты сегодня мой пациент.

Гуревич жестом указывает ей на кресло у камина. Киса садится в кресло. Гуревич достаёт записную книжку и ручку и садится за обеденный стол.

Гуревич. Когда у вас появились первые симптомы?

Киса. Вот как? Будем играть в игру?

Гуревич. К большой радости или к огорчению, часто доктору приходится доказывать пациентам не только, что они больны, но и что они здоровы. Ты пришла ко мне на приём с просьбой доказать, что ты здорова. И я делаю это так, как делал всегда, как меня учили.

Киса. Тогда, может, для начала спросите, как меня зовут? Это ведь первое, что вы спрашиваете у пациентов — как их

зовут?

Гуревич поднимает руки, показывая, что сдаётся.

Гуревич. Ваша взяла. Итак, как вас зовут?

Киса. Я не помню. Я не помню. Милый, как меня зовут?

Гуревич. Я не знаю, Киса.

Ретроспектива

За окном идёт сильный ливень. За толщей воды совсем не видно леса. В доме темно и холодно. Совсем не так уютно, как будет в ближайшем будущем. Гуревич сидит за тем же обеденным столом, Киса — в кресле у камина.

Дело происходит год назад.

Гуревич. Уверяю вас, вы полностью здоровы. Анализы ничего не нашли.

Киса. Это точно? А, если анализы ничего не нашли, потому что и не могли найти? Может, вирус — как это называется? — ещё не открылся?

Гуревич. Вы имеет в виду, что вирус камчатки находится в инкубационном периоде?! Что ж, понимаю ваши опасения, но, если бы это было так, вы бы не пришли ко мне с вашими симптомами. Скажите, перед тем, как придти ко мне, вы обращались к психологу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.